

УДК 94(476):364.4:61-058«1861–1914»

Приказы общественного призрения на территории белорусских губерний (1861–1914 гг.)

Моторова Н.С.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В Российской империи система приказов общественного призрения начала создаваться с 1775 г. На эти учреждения были возложены функции оказания медицинской помощи и поддержки уязвимых слоев населения.

Цель статьи — анализ основных направлений деятельности приказов общественного призрения на территории белорусских губерний в 1861–1914 гг.

***Материал и методы.** Исследование подготовлено на основе рассмотрения законодательных актов, справочных и статистических материалов. Для достижения поставленной цели использовались анализ, синтез, сравнение, историко-генетический и историко-сравнительный методы.*

***Результаты и их обсуждение.** На территории белорусских губерний деятельность приказов общественного призрения регулировалась «Уставами о общественном призрении». В их подчинении находились различные социальные объекты: приюты, богадельни, больницы. После введения в 1903 г. Положения об управлении земским хозяйством в Витебской, Минской и Могилевской губерниях приказы были ликвидированы. Однако в Гродненской и Виленской губерниях они продолжали работать до 1914 г.*

***Заключение.** На территории белорусских губерний приказы общественного призрения функционировали на основании общеимперского законодательства. Главным приоритетом в их деятельности стала организация доступной медицинской помощи.*

***Ключевые слова:** приказы общественного призрения, белорусские губернии, приюты, богадельни, больницы.*

(Ученые записки. — 2017. — Том 23. — С. 80–84)

Departments of Public Care on the Territory of Belarusian Provinces (1861–1914)

Motorova N.S.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

In the Russian Empire the system of departments of public care began to develop from 1775. These institutions were entrusted with the provision of health care functions and support for vulnerable segments of the population.

The purpose of the article is to analyze the main directions of activity of the departments of public care on the territory of Belarusian provinces in 1861–1914 years.

***Material and methods.** The article was prepared on the basis of legislative acts, reference and statistical materials. The analysis, synthesis, comparison, historical and genetic, historical and comparative methods were used to achieve this purpose.*

***Findings and their discussion.** On the territory of the Belarusian provinces activity of departments of public care was regulated by the «Statutes of Public Care». Various social objects (orphanages, almshouses, hospitals) were in their submission. In 1903 the Regulations on the management of the local economy were introduced in Vitebsk, Minsk and Mogilev Provinces. As a result departments of public care were liquidated. However, in Grodno and Vilna Provinces they continued to function until 1914.*

***Conclusion.** On the territory of Belarusian provinces departments of public care functioned on the basis of general imperial legislation. The main priority in their activity was the organization of affordable medical care.*

***Key words:** departments of public care, Belarusian provinces, orphanages, almshouses, hospitals.*

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 23. — P. 80–84)

Приказы общественного призрения в системе губернской администрации начали создаваться в Российской империи на основании закона от 7 ноября 1775 г. На них были возложены функции оказания медицинской помощи и поддержки уязвимых слоев населения. Приказы располагали собственными средствами и недвижимым имуществом. В их ведении находились различные социальные объекты – больницы, богадельни, приюты. После проведения земской реформы в 1864 г. приказы были ликвидированы в центральных губерниях Российской империи, их функции были переданы земствам. Однако на территории белорусских губерний они сохранялись до начала XX в. и играли важную роль в реализации государственной социальной политики в регионе.

В отечественной историографии деятельность приказов общественного призрения на территории белорусских губерний остается малоизученной темой. Отдельные аспекты данной проблемы косвенно затрагиваются в исследованиях, посвященных истории здравоохранения (в этой связи можно отметить монографии Г.Р. Крючка [1] и Е.М. Тищенко [2]) и истории социальной работы (монография А.Д. Григорьева [3]).

Цель статьи – анализ основных направлений деятельности приказов общественного призрения на территории белорусских губерний в пореформенный период, выявление правовых и финансовых условий ее реализации.

Материал и методы. Работа подготовлена на основе рассмотрения уставов общественного призрения, опубликованных в «Своде законов Российской империи», законодательных актов, представленных в «Полном собрании законов Российской империи», а также справочных и статистических материалов. Методологической базой исследования являются как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный).

Результаты и их обсуждение. В Российской империи система приказов общественного призрения начала функционировать в последней четверти XVIII в. на основании Закона от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» [4, с. 229, 271]. В нем были обозначены основные принципы и направления деятельности приказов общественного призрения.

Именно этот закон с различными дополнениями и уточнениями лег в основу «Устава о общественном призрении» [5; 6], который вошел в состав «Свода законов Российской империи». На его основании осуществлялась деятельность приказов общественного призрения на территории белорусских губерний в пореформенный период.

Согласно закону 7 ноября 1775 г. приказы общественного призрения создавались в каждой губернии. В их состав входили представители судов различных инстанций: по два человека от верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы. Функции председателя были возложены на губернатора. В случае необходимости для участия в заседаниях приказов могли приглашаться уездный предводитель дворянства и городской голова [4, с. 271]. Однако после отмены крепостного права полностью изменился подход к формированию этих учреждений. С 1861 г. в состав приказов общественного призрения избиралось по одному представителю от дворянства, губернского городского общества и сельских жителей [6, с. 91]. Кроме того, в белорусских губерниях в их состав входили губернские предводители дворянства [5, с. 4]. Если приказ общественного призрения располагал крупными капиталами или доходами, в его ведении находились значительные благотворительные заведения, тогда губернатор имел право дополнительно назначить для заведования ими по одному непременно члену [6, с. 91]. Единообразных штатных расписаний для канцелярий приказов общественного призрения не существовало. Они составлялись и утверждались в каждом отдельном случае в Министерстве внутренних дел, позже эти полномочия были переданы начальнику Главного управления по делам местного хозяйства [5, с. 5; 6, с. 91].

Как правило, приказы общественного призрения обладали значительным имуществом: недвижимостью и неприкосновенным капиталом, который хранился в ценных бумагах [6, с. 83]. Суммы последних могли достигать значительных размеров. Так, к началу XX в. приказы общественного призрения белорусских губерний обладали капиталами на общую сумму более 3 млн руб. В то же время стоимость недвижимого имущества, находившегося в их распоряжении, составляла всего 15 695 руб. [подсчитано по: 7, с. 308–309].

Доходы приказов включали в себя проценты с капиталов, пособия от казны и

органов городского самоуправления, подаяния, пожертвования и завещания частных лиц в пользу конкретных благотворительных заведений, штрафные суммы, хозяйственные доходы и случайные поступления. Городские власти могли по своему желанию направить на содержание заведений общественного призрения часть прибыли городских общественных банков в виде единовременного или ежегодного пособия [6, с. 83–84]. Кроме того, с 1887 г. в неземских губерниях (в том числе Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской) расходы по содержанию благотворительных учреждений и уездных больниц, которые находились в ведении приказов, но не покрывались их доходами, были отнесены на счет сумм губернских земских сборов. Они должны были вноситься в сметы губернских земских повинностей, рассчитанные на трехлетний период. Одновременно должна была прекратиться выплата пособий из казны на содержание перечисленных учреждений [7, с. 195].

Для сбора добровольных пожертвований приказы общественного призрения имели право устанавливать кружки при соборах и крупных церквях. При этом отдельно собирались деньги для нищих и убогих и отдельно — для благотворительных заведений. Этот сбор получил название «кружечного». Из его сумм приказы назначали пособия уездным городам для раздачи нищим, а также для укрепления средств местных благотворительных заведений [6, с. 85].

Хозяйственные доходы приказов формировались за счет средств, поступающих от содержания в подведомственных им заведениях состоятельных людей, нижних военных чинов, чиновников других ведомств. Сюда же относились доходы, вырученные от деятельности приказных аптек, работных домов, различных хозяйственных заведений (фабрик, заводов, ремесленных мастерских) [6, с. 88]. Случайные доходы формировались за счет пошлин с грамот на потомственное почетное гражданство и свидетельств на личное почетное гражданство, а также средств, вырученных от продажи имений умерших банкротов после уплаты их долгов и конкурсных расходов, поступлений от продажи «пригульного» скота [6, с. 88].

В начале XX в. доходы приказов общественного призрения белорусских губерний составляли 219 736 руб. Они формировались преимущественно за счет получен-

ных с капиталов процентов (116 097 руб. или 52,8%) и сумм земских сборов (89 978 руб. или 40,9%). Поступления от эксплуатации недвижимого имущества составляли всего 1 261 руб. (0,6%), пени и штрафы — 1 764 руб. (0,8%), пособия от казны — 7 436 руб. (3,4%), прочие доходы — 3 195 руб. (1,5%) [подсчитано по: 7, с. 308–309]. При этом в структуре доходов приказов общественного призрения белорусских губерний полностью отсутствовали добровольные пожертвования частных лиц и пособия от органов городского самоуправления.

В подчинении приказов находились различные заведения: сиротские и воспитательные дома, богадельни, больницы, дома для душевнобольных, смиренные и работные дома [5, с. 71]. В 1884 г. смиренные дома были ликвидированы [9, с. 261], а потому они не упоминались в последней официальной редакции «Устава о общественном призрении» 1892 г. [6, с. 81].

К началу XX в. на территории белорусских губерний приказам общественного призрения подчинялись воспитательный дом в Вильно, сиротский дом в Могилеве, а также богадельни и больницы (с родильными отделениями и отделениями для душевнобольных). В ряде случаев эти благотворительные заведения располагали собственными капиталами и недвижимостью, получали дополнительные доходы из собственных источников.

Воспитательный дом «Иисус-младенец», подчиненный Виленскому приказу общественного призрения, был одним из крупнейших благотворительных заведений, оказывавшим помощь несовершеннолетним всего региона. Он был ориентирован на прием подкидышей. На 1 января 1900 г. в воспитательном доме находилось 572 ребенка. К сожалению, в этом благотворительном учреждении был очень высокий уровень детской смертности: в течение 1899 г. в приют поступило 197 младенцев, в то же время умерло 186, что составило 94% [10, с. 76]. Это было обусловлено тем, что поступившие дети зачастую были истощены, серьезную проблему составляла организация их питания. Воспитательный дом не мог обеспечить своих питомцев необходимым числом кормилиц, а искусственных смесей для вскармливания грудных младенцев в то время не существовало. Кроме того, приют обладал ограниченными средствами. По данным за 1901 г. соб-

ственные доходы приюта составили всего 2 089 руб., а расходы достигли 21 823 руб. Из этой суммы около 54% было затрачено на содержание воспитанников [подсчитано по: 7, с. 308–309]. Образовавшийся дефицит покрывался за счет средств Виленского приказа.

На территории белорусских губерний единственный сиротский дом, подчинявшийся приказу общественного призрения, находился в Могилеве. Он был учрежден по инициативе могилевского губернатора С.П. Энгельгардта, выступившего с соответствующим предложением еще в 1839 г. Штат сиротского дома был утвержден 22 мая 1846 г., согласно которому число воспитанников составило 45 человек. Изначально это благотворительное заведение располагалось в нескольких зданиях, разбросанных по городу. В 1883 г. Могилевский приказ общественного призрения приобрел для него собственный дом на Дворянской улице. С 1894 г. воспитанницы сиротского дома (20 человек) были переведены в Николаевский приют с ежегодной уплатой из приказных сумм 100 руб. за их содержание. В сиротском доме остались только мальчики [11, с. 18].

В каждом губернском центре на территории белорусских губерний располагались богадельни, подчинявшиеся приказам общественного призрения. По данным на 1901 г., в них было 315 штатных мест. Доходы богаделен к началу XX в. составляли всего 14 406 руб., а расходы достигли 25 465 руб. Большая часть средств направлялась на содержание призреваемых (10 969 руб. или 43%), аренду помещений и хозяйственные расходы (8 696 руб. или 34,1%), жалование персоналу (2 959 руб. или 11,6%) [подсчитано по: 7, с. 310–311]. Самая крупная приказная богадельня располагалась под Могилевом — в Печерске. По штату 1846 г. она была рассчитана на 200 человек, но с 1894 г. в ней постоянно находилось 150 человек, а остальные 50 получали ежемесячное пособие в размере 3 руб. [11, с. 17].

Из всех учреждений, подчиненных приказам общественного призрения белорусских губерний, наиболее значительными были больницы, которые располагались в губернских и уездных центрах. Количество штатных мест в них к началу XX в. составляло 2 022. Лечение в больницах было бесплатным для неимущих больных и платным для состоятельных. Только за 1901 г. в условиях стационара в них по-

лучили помощь 21 271 человек, амбулаторно — 40 410 человек [подсчитано по: 7, с. 310–311].

Приказные больницы обладали собственными средствами. Так, сумма капиталов, принадлежавших им, составляла 54 283 руб., а стоимость недвижимого имущества превышала 1 млн руб. По данным на 1901 г., их совокупный доход достиг 281 578 руб. Он формировался следующим образом: 134 246 руб. (47,7%) составили пособия из сумм земского сбора, 67 454 руб. (24%) было получено в качестве платы за лечение, 28 543 руб. (10,1%) — от органов городского самоуправления. Однако расходы больниц почти в 1,5 раза превосходили доходы и достигли 439 872 руб. Они распределялись следующим образом: на содержание и лечение больных было затрачено 207 292 руб. (47,1%), на жалование персоналу — 114 438 руб. (26%), на аренду помещений и хозяйственные расходы — 95 660 руб. (20,8%) [подсчитано по: 7, с. 310–311].

Процесс ликвидации приказов общественного призрения на территории белорусских губерний начался в 1903 г. после принятия Положения об управлении земским хозяйством. Оно было распространено на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии. Здесь приказы общественного призрения ликвидировались, а их капиталы, недвижимое имущество, доходы, а также находившиеся в их ведении благотворительные учреждения передавались губернским комитетам по делам земского хозяйства [12, с. 334]. Однако эта реформа не коснулась Гродненской и Виленской губерний, где приказы сохранялись вплоть до начала Первой мировой войны.

Заключение. На территории белорусских губерний система приказов общественного призрения была создана на основании закона от 7 ноября 1775 г. Они входили в структуру губернской администрации и в их ведении были сосредоточены функции по оказанию помощи уязвимым слоям населения и организации доступной медицинской помощи. Приказы осуществляли свою деятельность в рамках общеимперского законодательства. Они обладали собственными неприкосновенными капиталами и недвижимым имуществом, в их распоряжении были собственные доходы. При этом на территории белорусских губерний большая часть доходов приказов формировалась за счет поступлений из сумм земских сборов. В их ведении находились различные бла-

готовительные заведения: воспитательные и сиротские дома, богадельни и больницы. На территории белорусских губерний главным приоритетом в деятельности приказов общественного призрения стала организация доступной медицинской помощи, о чем свидетельствуют значительное число больниц и масштабы их финансирования.

Литература

1. Крючок, Г.Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г.Р. Крючок. — Минск: Беларусь, 1976. — 264 с.
2. Тищенко, Е.М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. / Е.М. Тищенко. — Гродно: Изд-во Гродн. гос. мед. ун-та, 2003. — 269 с.
3. Григорьев, А.Д. Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X–XX вв.): монография / А.Д. Григорьев. — Минск: БГПУ им. М. Танка, 2000. — 218 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). [Собрание первое]. Том XX: 1775–1780. [От № 14233 до 15105]. — СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. — 1034, 7, [3] с.
5. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи, повелением государя Николая Первого составленный. Издание 1857 года. — СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. — Т. XIII. — С. 1–294.
6. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи: полный текст всех 16 т., соглас. с последн. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями: в 5 кн. / сост. Н.П. Балканов [и др.]; под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. — Изд. неоф. — СПб.: Деятель, 1912–[1913]. — Кн. 5, т. XIII. — [1913]. — С. 81–175.
7. Сведения о средствах и деятельности Приказов и Советов Общественного Призрения и состоящих в их ведении заведений за 1901 год // Благотворительность в России: сост. по высочайшему повелению Собств. Его Императ. Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии: [в 2 т.]. — СПб.: Типо-лит. Н.Л. Ныркина, [1907]. — Т. 1. — С. 307–316.
8. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. VII: 1887. От № 4138–4932 и дополнения. — СПб.: Гос. тип., 1889. — 1146 с. разд. паг.; 27 л. ил.
9. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. IV: 1884. От № 1934–2642 и дополнения. — СПб.: Гос. тип., 1887. — 1267 с. разд. паг.; 20 л. ил.
10. Обзор Виленской губернии за 1899 г. — Вильно: Губ. тип., 1900. — 4, 100, 81 с.
11. Краткий обзор деятельности земского управления Могилевской губернии за 1903–1911 годы. — Могилев губ.: Губ. тип., 1911. — 31 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIII: 1903. Отделение первое. От № 22360–23838 и дополнения. — СПб.: Гос. тип., 1905. — 1167, 136 с.

Поступила в редакцию 31.03.2017 г.